

КУЛЬТУРА

Мира

Марина Пикассо и ее приемные дети

Пабло Пикассо с роющим сыном

МАРИНА ПИКАССО:

Культура, — 1995, — 2-8 июля (№ 26), с. 11.

Трагическая сага с надеждой в финале

Судьбы

Безжалостным рассказом о своей семье и в то же время гимном жизни" называет парижский журнал "Пари-матч" вышедшую во Франции книгу внучки Пабло Пикассо и Ольги Хохловой — Марины Пикассо "Дети на краю света". Потомки великих людей нередко "делают себе имя" только на своем происхождении, выдумывая никогда не существовавшие детали жизни их великих предков и тем самым давая пищу для искусствоведческих спекуляций. Марина Пикассо написала книгу совсем другую. Главное в ней — искренность и стремление к эмоциональной правде, не боясь упреков в необъективности.

Жизнь семьи Пикассо сложилась трагически. Марина многое не может простить своему деду и родителям. Это жестокий, но человечный и подкупающий своей искренностью взгляд на прошлое своей семьи, история которой, быть может, откроет какие-то новые грани и для российского читателя. Итак, интервью, данное Мариной Пикассо журналу "Пари-матч".

- Вы опубликовали автобиографическую книгу — "Дети на краю света". Каковы были глубинные мотивы, побудившие вас ее написать?

— Я посвятила эти страницы памяти моего брата, который покончил с собой в апреле 1973-го. Я, без сомнения, хотела оправдаться перед ним в том, что сама еще живу... Способ сказать ему, что я его не забыла, что я не забыла то бремя, которое нам пришлось нести вместе.

- Вы рассказываете о детстве столь трудном, что мало кто может сказать, что он пережил то же...

— Наш отец всегда был только сыном Пикассо. Это в одно и то же

время много и очень мало. Он никогда не умел поддерживать нас и помогать нам. И самому себе тоже. Мой брат и я жили в заливе Хуан очень скромно. За мое школьное обучение заплатил дед, но когда потом я выбрала научную специальность и хотела учиться медицине, секретарь факультета сказал нам, что это было бы слишком дорого... Я очень рано приступила к работе в Центре для психически больных. Эта работа была испытанием и плохо оплачивалась. Потом мой дед умер — в апреле 1973-го. Мой брат Пабло покончил с собой четыре дня спустя. Потрясенный смертью своего отца и своего сына, мой отец Поль умер через два года. Так менее чем за два года исчезли три поколения. Мне было тогда только 22... Позже вдруг появилось много мертвых в тени Пабло Пикассо: Мария-Тереза, одна из его подруг, повесилась, Жаклин, его последняя жена, покончила с собой выстрелом в голову. Можно ли утверждать, что он ответствен за столько несчастий? Во всяком случае, он никогда не был тем дедушкой, которого бы мне хотелось иметь. Сегодня он кажется мне очень далеким человеком, который разрушал все вокруг себя. Может быть, это плата за гениальность...

- Именно в этот трагический период вашей жизни вы и получили наследство?

— Да. Мне чудовищно повезло. В двадцатипятилетнем возрасте я бросила работу и в этой новой ситуации попыталась вести дела. Для меня эти изменения в моей жизни совпали со слишком большими несчастьями. Мне это было тяжело. Я даже смотреть не могла на картины моего деда!

- И ваша книга сыграла роль очищения, освобождения?

— Только благодаря долгим аналитическим размышлениям я смогла добиться того, что свяжлась с таким своим прошлым. Работа над книгой позволила проверить, в том ли направлении шел анализ. Воскрешая в памяти мое детство, отрочество, трагический уход Пабло, я невольно вновь пережила в памяти и весь мой семейный антураж, мою мать, отца, моего деда Пикассо, бабушку — Ольгу Хохлову...

- Не пугает ли вас реакция других членов семьи?

— А я писала не для них. Моя мать абсолютно не принимала участия в моей жизни долгие годы, и я не считаю нужным видеть ее. Я хотела поставить все события и фигуры на их настоящее место. Описать, например, манеру Пикассо вести себя наедине со своими внучатами и сы-

ном Полем; оправдать мою бабушку Ольгу Хохлову, которую обычно описывают в негативных тонах...

- Какие у вас сегодня отношения с незаконными детьми Пикассо?

— Их не существует. Мы никогда не видимся, и наши жизни текут совершенно по-разному. Об этом часто забывают, но ведь Пабло и я были единственными законными детьми семьи Пикассо. Ни Палома, ни Клод — дети Франсуазы Жило, ни Майя, дочь Марины-Терезы Вальтер, не родились с фамилией "Пикассо". Они боролись за возможность носить это имя и добились этого с помощью долгого процесса.

- "Дети на краю света" — это аллегория, напоминающая о сиротах Вьетнама. Откуда в вашей судьбе возник такой поворот?

— Почти двенадцать лет назад я отправилась в Таиланд, чтобы усыновить ребенка. Возвратилась я одна. Препятствий оказалось слишком много. Прошли годы. Мое желание усыновить ребенка не ослабло. У меня было уже двое детей, Гаэль и Флора, им сегодня 18 и 16, но я хотела других. В 1990 году я смогла осуществить это желание во Вьетнаме. Это было очень волнующе. Флориану было 4 месяца, когда я приехала за ним в Хошимин. Он был только что переведен в детскую больницу из-за плохого кормления. Усыновив Флориана, я усыновила страну: Вьетнам. В последующие годы я усыновила Мэй и Димитри, обоим было около 17 месяцев. И это я финансировала многочисленных акциях для сайгонских сирот. Я основала — из моих личных фондов — Молодежную Деревню, которая насчитывает 360 сирот в домах, со школой, бассейном... и с "мамами" — молодыми девушками, которые заботятся о малышах. Я восстановила приют для сирот в Го-Вап, обустроила детскую больницу в Сайгоне. И я полна планов! Благодаря Вьетнаму я полностью себя реализовала. Сегодня я чувствую себя живой и хочу рассеяться.

- Не боитесь ли вы, что трое ваших приемных детей однажды, послушавшись тайного голоса крови, почувствуют ностальгию по их стране, их культуре?

— Я регулярно вожу их во Вьетнам. Они знают, что я им не "настоящая" мать. Я поощряю их стремление бывать в их стране так часто, как им хочется. Если они пожелают жить там, я поеду с ними. Я думаю, впрочем, что мне нетрудно будет устроиться там.

По материалам "Пари-матч" подготовил Дмитрий САВОСИН